

Олег Овчинников

Миграция

Олег Овчинников

Миграция

«Автор»

1997

Овчинников О. В.

Миграция / О. В. Овчинников — «Автор», 1997

«Уродцы шли по незаасфальтированной дороге, чуть колыхаясь в лучах заходящего солнца. Ничто в природе уже не волновало их... Временами, когда кто-нибудь из них падал на землю, обессиленный, вся процессия останавливалась, ожидая. Если по прошествии разумного времени, обычно не больше четверти часа, упавший не поднимался, ожидание заканчивалось, уродцы отправлялись дальше...»

© Овчинников О. В., 1997

© Автор, 1997

Олег Овчинников

Миграция

Уродцы шли по незаасфальтированной дороге, чуть колыхаясь в лучах заходящего солнца. Ничто в природе уже не волновало их...

Временами, когда кто-нибудь из них падал на землю, обессиленный, вся процессия останавливалась, ожидая. Если по прошествии разумного времени, обычно не больше четверти часа, упавший не поднимался, ожидание заканчивалось, уродцы отправлялись дальше. Потеря одного уродца никак не отражалась на отряде. Отряд мог пережить еще множество таких потерь...

Никто ни разу не пытался помочь упавшему товарищу.

Должен ли я добавить, что шествие их проходило в полном молчании?

Дорога привела их к лесу и резко оборвалась. Ни проселочной дороги, ни даже узкой тропки. Деревья толщиной с человека равномерно заполняли все пространство впереди, препятствуя проходу.

Несколько уродцев, шедших впереди, подойдя к самым деревьям, ненадолго остановились, затем медленно повернулись на 180 градусов и пошли назад. Разочарование читалось на их лицах, в сутулости их спин. Отряд молча расступился, пропуская уходящих. Не было попыток удержать их.

Ибо никто не сомневался в их возвращении.

Уродцы всегда возвращались. Все-таки, вместе им было легче идти. Правда, некоторые осознавали это не раньше, чем доходили в одиночку до Края Мира.

Как раз для подобной ситуации в отряде был выделен один человек. Это не значит, что он мог справляться с этой работой лучше других. Правильней было бы сказать, что любой из отряда сделал бы это не хуже. Но и не лучше...

Одно из немногих достоинств уродцев – их взаимозаменяемость.

Просто он был выделен для этой цели.

Движением средней ловкости он вытащил из своего рюкзака топор.

Он не стал плевать себе на руки, прежде чем взяться за топор. Не стал проверять остроту лезвия, слегка проводя по нему пальцем. В общем, не сделал ни одного ритуального действия, которым опытный лесоруб начинает свою работу. Он просто пошире расставил ноги и начал рубить ближайшее дерево.

Делал он это не совсем обычным способом. Ни классического замаха над левым плечом, ни резкого удара на завершающем этапе движения по дуге. Он держал топор чуть впереди себя, горизонтально, лезвием вперед. И совершал им не рубящие, но, скорее, зачерпывающие движения.

Однако движения эти оказались на удивление действенными. Уродец вгрызался в гущу леса с поразительной скоростью. Остальные уродцы продолжали идти вслед за ним по свежесрубленной просеке. Они практически не замедлили своего шага.

Так, в авангарде отряда, он и прошел весь лес насквозь, оставляя за собой след из поверженных деревьев и опровергая приличествующую случаю поговорку. Ни одной щепки не отлетело за время его работы...

Такая же незаасфальтированная дорога ждала их по ту сторону. Лес, пересекающий ее, казался досадным недоразумением, ошибкой, допущенной создателями этого мира.

Идти по дороге было много легче. Может быть, кто-то думает, что еще легче было бы вообще никуда не идти. Но, как правило, это плохо заканчивалось.

Хотя никто из уродцев по своей воле не останавливался. Они знали, что в их непрерывном движении есть смысл. Не знали, какой, но знали, что он есть. И поэтому они шли, не останавливаясь, с того самого момента, когда Ворота, висящие в небе, открылись и выпустили их на поверхность этого мира.

Их было еще слишком много, чтобы начать различать их друг от друга. Не столько, конечно сколько было в начале пути, но все-таки слишком много для идентификации. Однако один из них уже получил имя. Имя было странным – Глазастик. Странность заключалась в том, что внешне уродец практически не отличался от своих собратьев. Глаза его были не больше и не меньше, чем у других. Да если бы такое отличие и имело место, кто бы смог его заметить? Ведь уродцы не предназначены для тщательного разглядывания. На них можно лишь бросить беглый взгляд и стыдливо отвернуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.